

УДК 811.161.1'373.46

Г. В. Соболева

Донецкий университет экономики и права

СФЕРА ЭКОНОМИКИ КАК ФРАГМЕНТ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИН МИРА

В межах дослідження мовної картини світу піднімається проблема відображення економічної сфери діяльності людини в художній картині світу, співвідношення художньої та наукової картин світу. На базі словників аналізуються лексика економічної тематики як фрагмент художньої картини світу та її співвідношення із сучасною спеціальною підмовою економіки; також окремі лексичні групи та системні зв'язки між лексичними одиницями.

В рамках исследования языковой картины мира подымается проблема отражения экономической сферы деятельности человека в художественной картине мира, соотношения художественной и научной картин мира. На базе словарей анализируются лексика экономической тематики как фрагмент художественной картины мира и ее соотношение с современным специальным подязыком экономики, отдельные лексические группы и системные отношения между лексическими единицами.

In the terms of investigation of the world linguistic picture the problem of reflection of the economical sphere of the person's activity in artistic world picture and the problem of correlation of artistic and scientific world picture is rising. Vocabulary of economic themes as a fragment of artistic world as a fragment of artistic world picture and its correlation with the special economic language, separate lexical groups and systematic relations among lexical units are analysed on the basis of dictionaries.

Антропоцентрический подход к изучению мира и человека привел к пониманию того, что в результате восприятия, осмысления и познания окружающей действительности у человечества, отдельного народа в каждый определенный исторический период и у каждого человека индивидуально складывается целостное представление об этой действительности, целостный образ мира. Такой «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека», был осмыслен как сложное и многоаспектное понятие концептуальной картины мира [3, с. 19].

Начиная с основоположника теории языковой картины мира В. фон Гумбольдта, в языкознании и смежных науках при рассмотрении данной проблемы стали говорить о репрезентации целостного абстрактного образа мира, находящегося в сознании носителей языка, лингвистическими средствами. В современной науке объектом изучения стали различные языковые картины: национальная, художественная, научная, религиозная и др. Активно разрабатывается проблема языковой картины мира через изучение и описание ее отдельных фрагментов (Ю. Д. Апресян, Т. В. Булыгина, Е. С. Кубрякова, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелев, Е. С. Яковлева и др.).

Вычленение специфических черт, выявление национальных особенностей восприятия и осмысления определенного фрагмента действительности являются актуальными вопросами изучения национальной картины мира (Ю. Д. Апресян, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев и др.). При исследовании особенностей индивиду-

ально-авторского мировидения поднимаются проблемы идиостиля, идиолекта, поэтической/прозаической модели мира автора (В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, Н. А. Кожевникова, Л. Г. Яцкевич) или особенности художественной картины мира в целом (Л. А. Петрова).

При исследовании научной картины мира объектом изучения лингвистов становятся специальные подъязыки различных сфер деятельности человека и прежде всего термин как основная единица научного знания (В. М. Лейчик, Б. Н. Головин, Т. С. Пристайко, В. П. Даниленко, В. А. Татаринев и др.). Среди отдельных сфер деятельности и знаний одной из актуальных и активно изучаемых сегодня является сфера экономики. Среди исследуемых проблем экономической терминосистемы в целом и ее различных сфер актуальными остаются и различные аспекты ее изучения в рамках понятия языковой картины мира.

Таким образом, сама проблема разработки понятия картины мира, активное описание отдельных фрагментов языковой картины мира, наличие различных точек зрения в связи с термином «языковая картина мира» свидетельствует об актуальности данных вопросов в современном языкознании.

Индивидуальные знания писателей и поэтов об окружающем мире вербализуются в их произведениях и, входя в состав целостной художественной картины мира, взаимодействуют с индивидуальными наивными, специальными, культурными и другими знаниями читателей. Имея собственное представление об окружающем мире, читатель по-своему интерпретирует полученную информацию. Нас заинтересовала проблема отражения экономической сферы деятельности человека в художественной картине мира и то, как этот экономический фрагмент художественной картины мира соотносится с современным специальным подъязыком экономики, которым сегодня в значительной мере владеет современный читатель, будучи или нет специалистом в данной сфере деятельности. Таким образом, в данной работе поднимается проблема взаимодействия обыденного познания, которое репрезентируется в художественной картине мира, и научного, абстрактно-логического знания, которое вербализуется в научной картине мира, ее экономическом фрагменте.

Сложности в понимании любого художественного текста обусловлены чаще всего разнообразием его лексических единиц, которые читателю не понятны или которые он может понять неверно, осознавая это или не подозревая о том. Объективно к такой группе лексики относят диалекты, историзмы и архаизмы, а также термины различных наук. Однако специфика художественного текста не предполагает широкого использования специальной терминологии. С другой стороны, экономические отношения, являясь одними из важнейших для человека, не могли не найти в данных текстах отражения. Исходя из этого утверждения, мы поставили перед собой цель получить общую картину такого отражения, поэтому сначала обратились к лексикографическим источникам, в целом отражающим трудности восприятия художественного текста.

Языковым материалом исследования послужили слова и сочетания, собранные методом сплошной выборки из двух лексикографических источников: «Словаря лексических трудностей художественной литературы» [1] и «Словаря редких и забытых слов» [4]. Общее количество языкового материала составило 306 лексических единиц, по 153 из каждого источника. Авторы данных словарей в качестве языкового материала привлекали тексты писателей и поэтов «золотого» и «серебряного» веков русской литературы (частично конца XVIII века во втором названном источнике). Из всего списка авторов 31 оказался общим в обоих словарях. При этом всего 10 слов и сочетаний в словарях совпали или соотносятся семантически

или только по форме. Таким образом, можно утверждать, что материал взятых словарей практически не дублируется. Языковой материал отбирался, опираясь на анализ толкования словарной статьи, критерием отбора служили семы, имеющие отношение к промыслу и торговле, денежным отношениям и деньгам, владению имуществом и под., имеющие отношение к экономике.

При анализе собранного материала привлекался современный украинский переводной словарь экономической терминологии, составленный на базе русско-язычных лексикографических источников [5]. Выбор данного словаря обусловлен двумя причинами. С одной стороны, данный словарь включает специальные наименования из всех областей экономики, маркетинга, менеджмента, мерчандайзинга, банковского дела, бухгалтерии, финансов и предпринимательства. С другой стороны, объем словаря составляет около 3 тысяч терминов, выбранных на базе более полных источников (Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2003; Большой экономический словарь / Авт.-сост. А. Б. Борисов. – М., 1999; Бенжамен Г., Пике М. Экономический и коммерческий словарь.– М, 1993, а также русско-украинских переводных словарей экономической направленности). Это, таким образом, далеко не полный специальный словарь. Однако он, будучи предназначен для студентов, работников финансово-кредитных предприятий и под., является практическим, ходовым словарем, который должен содержать самые актуальные и необходимые в работе термины данной сферы. Тем самым данный словарь репрезентирует экономический фрагмент научной картины мира и соотносится (близок) с обыденным практическим познанием, которое лингвистическими средствами воссоздается в художественной литературе и находит отражение в исследуемых языковых единицах.

Анализ языкового материала выявил несколько групп собранных лексических единиц.

Лишь в одном из источников [1] введены пометы: *спец.* (специальный) и *торг.* (торговый), подтверждающие отношение лексической единицы к интересующей нас сфере или вероятность такового при наличии первой пометы. Однако слов и сочетаний с указанными специальными пометами в собранном материале оказалось всего два. Все остальные лексические единицы даются в словарных статьях без помет или с пометами *уст.* (устаревшее) или *диал.* (диалектное). В двух случаях в самом толковании слова присутствовало прямое указание на сферу экономики: *транспорт* – в бухгалтерских операциях – перенос итога с одной страницы на другую [1, с. 312]; *ресконтро* – книга, применявшаяся в бухгалтерии советских учреждений в довоенный период для вспомогательного учета расчетов с различными организациями и лицами [1, с. 389].

Значительную группу лексических единиц (71 наименование) составили названия монет и других денежных знаков, имеющих хождение в разных странах в различные исторические периоды. Данный пласт лексики, как известно, имеет отношение к истории экономической науки и находит отражение в современных экономических терминологических словарях. Поскольку, с одной стороны, художественная картина мира соотносится с обыденным мировосприятием, а экономические отношения характерны как для последнего, так и, с другой стороны, являются специальной сферой и репрезентируются в специальном подъязыке науки, – мы сопоставили полученные результаты с данными ходового толкового экономического словаря [5]. Так, 18 (из 71) наименований монет и других денежных знаков нашли отражение и в данном современном экономическом словаре. Среди них: *кунá* (денежная единица в Древней Руси, равная одной двадцать пятой части гривны [4,

с. 206]), *асс*, *дублон*, *дукат*, *талант*, *фунт* и *ефимок* (иностранная монета в Московской Руси в XVI–XVII вв. [1, с. 103]). В этой группе лексических единиц и такие: *гривенник/гривна*, *грош*. Взятый нами экономический словарь толкует их как историзмы с указанием того, что гривна является и денежной единицей Украины с 1996 года [5, с. 72].

Некоторые наименования связаны с деятельностью исторических личностей, их изображением на объекте, который называется, и подобное. Так, *наполеондор* является золотой французской монетой, которая выпускается с 1883 года [4, с. 267] и явно связывается в сознании носителей языка с именем Наполеона; *карлин* – монета с изображением короля (изначально только Карла XII, по распоряжению которого она впервые стала чеканиться в Швеции) [4, с. 157–158]; *катеринка* – «сто-рублевый кредитный билет с изображением Екатерины II» [4, с. 161]; *корабленник* – «в допетровской Руси: название золотых монет иностранной чеканки с изображением на некоторых из них корабля» [4, с. 187]. Связь не только с конкретной страной, но и с определенным историческим периодом заложена и в наименовании *керенка*, которая представляла собой «бумажный денежный знак, достоинством в 20 и 40 рублей, выпущенный в 1917 г. в период власти Временного правительства, когда его возглавлял А. Ф. Керенский» [4, с. 165].

Интересна группа наименований дореволюционных денег, внутренняя форма которых связывалась с цветовой гаммой: *красенькая / красная* (10 рублей), *серенькая / серенькая бумажка* (200 рублей), *желтенькая* (рубель), *синенькая / синица / синюха* (5 рублей), *беленькая* (25 рублей), *зеленькая* (3 рубля), *радужная бумажка / радужная* (100 рублей). При этом сочетания *беленькая ассигнация*, *красенькая ассигнация*, *синяя ассигнация* словарь дает с пометой «устойчивое сочетание» [1, с. 32–33]. Пометой же «разговорный» снабжено только слово *бумажка* (бумажный денежный знак [1, с. 50]), которое является синонимом всех перечисленных «цветных» наименований. Еще один синоним, но с пометой «устаревшее» – *билет* (бумажный денежный знак, с примером устойчивого сочетания *четвертной билет* [1, с. 41]). И *червонный* (название золотой монеты в допетровской Руси [1, с. 343]), *червонцы* – вообще монеты, золото, деньги [1, с. 343], а *арабчик / арапчик* – неполновесный или обрезанный червонец (словарь дает наименование с пометами *торг.*, *устар.*) [1, с. 30]. В экономическом словаре находим соотносимое по значению сочетание *порча монет*, *псування монет* – «зменшення органами державної влади ваги або проби монет при збереженні їхньої кількості номінальної вартості з метою одержання за рахунок цього доходу» [5, с. 238].

Особый интерес для нынешнего читателя представляют слова, которые могут оказаться знакомыми, однако иметь значение, отличное от современного. Знать их истинное значение важно для того, чтобы подобные слова не оказались ложными друзьями при чтении художественных произведений. Так, например, с иллюстрацией цитаты из чеховской «Чайки», словарь толкует значение слова *эмеритура* так: «В дореволюционной России – пенсия, выдаваемая из фонда специальных взносов служащих» [1, с. 359]. В современном же экономическом словаре значение данного термина отличается: «капітал, що утворюється за рахунок внесків працівників і буде використаний у майбутньому як джерело виплати додаткової пенсії» [5, с. 110]. Распространенный термин *экономический* также может трактоваться неверно, так как в XIX в. он обозначал «находящийся в ведении правительственного учреждения, занимающегося хозяйственными делами» [1, с. 357–358]. Или еще примеры: *аудитор* – «чиновник военного судопроизводства, исполнявший одновременно обязанности прокурора и следователя в суде» [1, с. 34]; *биржа* – «торговая площадь; место стоянки извозчиков» [1, с. 41]. Однако такая картина наблюдается не

всегда. Прежнее значение слова может сохраняться или соотноситься с современным экономическим термином. Например: *дисконт* – «скидка со стоимости срочных долговых обязательств при реализации их до срока» [4, с. 104]. Это значение соотносится с толкованием экономического словаря: «купівля банками капіталістичних країн векселів до закінчення їхнього строку; процент, що його стягують банки за цю операцію» [5, с. 87].

Особая, хотя и немногочисленная, группа языкового материала вызывает интерес в связи с тем, что в русском языке лексические единицы этой группы (или однокоренные наименования) являются устаревшими, а в украинском сохранились в составе современной экономической терминологии. Так, *скарбница* как «в старину на Украине – казна, место хранения казны» [4, с. 425] стержень своего лексического содержания (связь с государственной казной) сохраняет в терминологических сочетаниях *скарбницька емісія* и *скарбницькі ноти*. Или прилагательное *мытный* в своем первоначальном значении присутствует в ряде экономических терминов украинского языка: *митний огляд*, *митний тариф*, *митна сплата*, *митна територія* (плюс однокоренное *митниця*); суть первоначального значения слова *хабара* «взятка, барыш» [4, с. 518] сохраняется в однокоренном термине украинского языка *хабарництво* как «протизаконне одержання грошей» [5, с. 299]. Таким образом, языковые картины мира русского и украинского языков, имея общие древнерусские корни, явно пересекаются: художественная картина мира рассматриваемого периода русской литературы и современная научная картина мира (ее экономический фрагмент) современного украинского языка. Думается, что знание этой особенности (осознанное или подсознательное) значительно облегчает восприятие художественных текстов современными читателями, владеющими украинским языком. Например, такого: «Младший Мономахович – удельный князь Юрий – поставил при устье Яузы *мытный двор*, чтобы брать дань с купеческих обозов» (А. Толстой, «Родина») [1, с. 179].

Анализ собранного языкового материала позволил выявить любопытные синонимические ряды лексических единиц, характеризующие как художественную семантику, так и оценку различных экономических отношений. Например, синонимический ряд *взятка*, *посул*, *барашек в бумажке*, *бакиши* соотносится с синонимами *взяточник*, *кративное семя*, *куроед*, создавая общую картину насмешки и осуждения (плюс *мздоимство* – взяточничество). Соотносятся с данными единицам метафорическое сочетание *пирог с казенной начинкой*, имеющее значение «нажива за казенный счет» [4, с. 321] и *хаптурки* («казнокрады, расхитители, грабители» [4, с. 519]). При анализе системных отношений собранного языкового материала выявлен и следующий синонимический ряд: *гаман* («кожаный мешочек для денег, табака и т. п., стягиваемый наверху узким ремешком; киса, кошелек» [4, с. 78]); *пехтерь* («кошель» [4, с. 318]); *черенок* («кошелек» [4, с. 541]). Любопытно, что, казалось бы, слово этого же ряда *кошелёк* имеет значение, не связанное с деньгами: «Сетка, мешочек для волос или косы (часть мужского головного убора в XVIII в.)» [4, с. 195]. Без учета лексического значения данных слов художественный контекст, безусловно, будет прочитан неверно. Еще один близкий по тематике к перечисленным синонимический ряд лексических единиц: *шибай* («мелкий торговец-перекупщик; барышник») [4, с. 565], *прасол* «в дореволюционной России – оптовый скупщик в деревнях скота, рыбы и сельскохозяйственного сырья для перепродажи» [1, с. 243] может быть противопоставлен ряду *ходёбщик* (торговец, коробейник), *городовый* (купец), *сиделец* (продавец в лавке), *промыслитель* (добытчик), *рядской* (купец, торгующий в рядах), соотносимые со словом *ходёбство* (промысел).

В дальнейшей работе предполагается анализ устойчивых и метафорических лексических единиц. Перспективой проведенного исследования может быть изучение индивидуальноавторских картин мира через анализ словарей писателей и/или художественных текстов с опорой на проведенный анализ.

Библиографические ссылки

1. **Макаров В. И.** Словарь лексических трудностей художественной литературы / В. И. Макаров, Н. П. Матвеева. – К. : Рад. шк., 1989. – 367 с.
2. **Петрова Л. А.** Лингвокогнитивные основы художественной картины мира / Л. А. Петрова. – Симферополь : ОАО «СГТ», 2006. – 284 с.
3. **Роль человеческого фактора в языке** : Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988. – 213 с.
4. **Сомов В. П.** Словарь редких и забытых слов / В. П. Сомов. – М. : Астрель, АСТ, 2002. – 605 с.
5. **Українсько-російський економічний тлумачний словник** / авт.-упор. В. М. Копоруліна. – Х. : Факт, 2005.

Надійшла до редколегії 11.04.09